Глава 491: Выход для крови (III)

Сердце Цинь Иньна яростно билось; таскаться за ним, как за животным, было очень неудобно и тревожно. Самое главное, однако, что, хотя она не понимала приказов Анари, обстоятельства показали, что ситуация была ужасной.

Пока она боролась, случайный взгляд на глаза хана замедлял ее движения. Это были глаза, когда она смотрела на кого-то не хуже мертвого.

Думаю, сегодня мне будет трудно спастись от смерти.

Анари возненавидела свои кишки, и повторяющиеся действия Сициня успешно нарисовали вводящую в заблуждение картину, которую Цинь Иньн тосковал по ханьской супружеской паре. Анари бросилась в бочку ревности не только из-за того, что кто-то украл ее мужа - она, самая могущественная в стране, - но и из-за того, что кто-то унизил ее.

Добавьте к этому заявление предсказательницы о том, что у двух женщин были похожие судьбы, и кто знал, что еще после того, как Цинь Инь ушел в тот день - все это в совокупности привело к текущим событиям.

Предсказательница хочет, чтобы я умерла?

Почему?

Разве она не под знаменем моего мужа? Почему она не помогает мне, а вместо этого вредит мне?

Она вредит мне сейчас, а мой муж не знает ее истинной сущности. Если он продолжит слепо доверять ей, станет ли он ее следующей жертвой?

Яростная и тревожная, борьба Цинь Иньна оказалась тщетной. В следующий раз, когда она попытается позвать на помощь, ей в рот вонзили кляп. Несмотря на то, что она хотела оставить улики Пан Сяо, ничего не было сделано. Другого выхода не было, кроме как выйти на улицу в виде человеческого пакета.

Со своим ханом во главе, дворцовая стража тихо открывала любую дверь, в которую она требовала входа. Вскоре после этого ее группа покинула дворец.

Выйдя на улицу, было уже поздно, и не так уж много горожан разгуливало по улицам. Брошенная на переднюю половину седла на спине лошади, Цинь Иньн совсем не могла сопротивляться, так как за ней были связаны руки. Даже держать себя на лошади было непросто. Только когда мужчина, который привязал ее к седлу, прыгнул в седло и прижал ее к нижней части спины, ее нисходящий момент был остановлен.

Анари вел группу по нескольким тихим улицам.

Левой, правой, правой, левой. Просторный парадный двор вскоре появился на виду.

Цинь Инь была поднята с лошади, перенесена во двор и сброшена в кучу на пол главного дома.

Анари зашла с руками за спиной, бросив красный плащ в сторону в тот момент, когда она вошла. Внизу она была одета только в щавелевый атласный халат с узкими рукавами. Хан поднял ее руку и несколько раз взбил Цинь Инь, и безжалостное действие быстро прогрызло толстые наружные халаты, чтобы взять кровь. Кнут был зашифрован.

Цинь-Инь от боли замерзла от холодного пота, стекающего по ее телу. Увы, привязанные руки и ноги держали ее на земле. Клэри могла только свернуться и похоронить лицо в коленях.

Анари с каждым кнутом выдыхала свою ярость, громко проклиная на татарском: "Сука! Шлюха! Как ты смеешь приставать к моему мужу! Я убью тебя, я убью тебя!"

Даже если принцесса-супруга обычно не понимала языка, она прекрасно знала, что сейчас происходит. Выглядело так, будто она раньше догадывалась. Что-то спровоцировало хан и заставило ее вытащить пленника посреди ночи.

Порка не прекращалась до тех пор, пока плоть Цинь Инина не превратилась в кровавый беспорядок. Бросив кнут и наклонившись, чтобы перевести дыхание, Анари вздрогнула на языке Великого Чжоу.

"Ну? Этот хан лично расслабляет ваши мышцы и стимулирует кровообращение. Каково это?"

Цинь Инь мог только злобно пялиться на своего похитителя.

Очень доволен состоянием принцессы-супруги, Анари опустился на колени и схватил горсть волос. "Знай это хорошо, ты на татарской земле, на моей земле! Ты можешь жить, если я позволю тебе жить, ты умрешь, если я захочу, чтобы ты умер. Гордишься своей распутной струной перед моей супругой, а? Хочешь занять мой трон? "Если ты умрешь здесь сегодня, ты умрешь с хныканьем, и никто не узнает! Неужели ты что-то такое и такое могущественно благородное? Вот, коутау для меня. Я могу позволить тебе жить, если я буду доволен. Как насчет этого?" Анари прикрыла рот, когда разразился смех. Чем скучнее она рычала, тем сильнее уныние прошлого периода казалось чистым.

Цинь Инь сохранила положение плода от ранней порки, ее глаза выглядели еще более яркими и острыми на лице, испачканном собственной кровью и грязью. Казалось, что она могла видеть сквозь каждое сердце и каждую вещь.

Коутоу?

Она не опозорилась бы, даже если бы умерла!

Анари оскорблял ее, чтобы оскорбить ее отца и мужа. Одиночество на татарском языке, что бы она ни делала, только вдохновит на грязные сплетни всех женщин Великого Чжоу.

В любом случае, она была в руках Анари. С тех пор, как ее схватили, Цинь Инь готов был потерять свою жизнь в этой маленькой прогулке. Всё, что ей нужно было ответить на злорадство хана, это просто вздох. Она не хотела удовлетворять Анари коу-тау.

Когда принцесса-супруга осталась без движения, Анари яростно дёрнула за горсть волос и затащила женщину наверх.

"Неужели ты не молишь о пощаде?"

Взгляд в глазах Цинь Иньна, хотя и с кляпом, говорил о многом. Она без раздумий выразила свое презрение к хану, еще больше спровоцировав Анари.

"Ты не боишься смерти? О, я помню. Ты дочь мудрого Пан Ан и жена верного принца первого ранга. Ты высоко ценишь себя и ничего не боишься смерти. На самом деле, ты меньше всего заботишься о смерти, так что ты не будешь молить о пощаде, не так ли!"

Цинь Инь сузила глаза. По крайней мере, у тебя есть мозги о тебе.

Анари хладнокровно храпела и с вдохновением расширяла глаза. "Если ты не боишься смерти, ты боишься стать игрушкой для других?"

Зрачки Цинь Иньна яростно сокращались.

Хан указал на восемь сильных мужчин позади нее, как на ребенка, который нашел новую игрушку. "У нас не так много девочек с нежной кожей, как у тебя на татарском. Мои люди все храбрые воины и никогда не испытывали этого раньше. Мы с Коутоу избавим тебя от них. Я сделаю твой конец быстрым и безболезненным, и сохраню твое тело целым. Как насчет этого?"

Двойное пламя сгорело в глазах Цинь-Иня, настолько горячее, что они могли сжечь Анари прямо насквозь. Как могла такая грязная женщина использовать такую тактику, чтобы унижить ее!

"Ты подчиняешься или нет?!" Причудливое раздражение возникло при взгляде принцессы-супруги. "Если ты извинишься передо мной, я сохраню твой труп! Иначе я подарю тебя им и позволю им пройти с тобой!"

Цинь Иньн насмеялась и закрыла глаза, пренебрежительное отношение к ней до глубины души возмутило Анари. Она вышвырнула супругу принцессы и повернулась к своим мужчинам. "Теперь она твоя! Играй с ней, как хочешь. Если она умрет, это будет на ней. Я не буду винить тебя."

"Понял!" Похоть подкралась к восьмерке давным-давно. Ошеломляющая красавица их за то, что они взяли! Даже не важно, что им пришлось делиться друг с другом.

Цинь Иньн лежала на земле, наблюдая за тем, как на неё наступают восьмёрки.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1028794>